

РЕЦЕНЗИИ

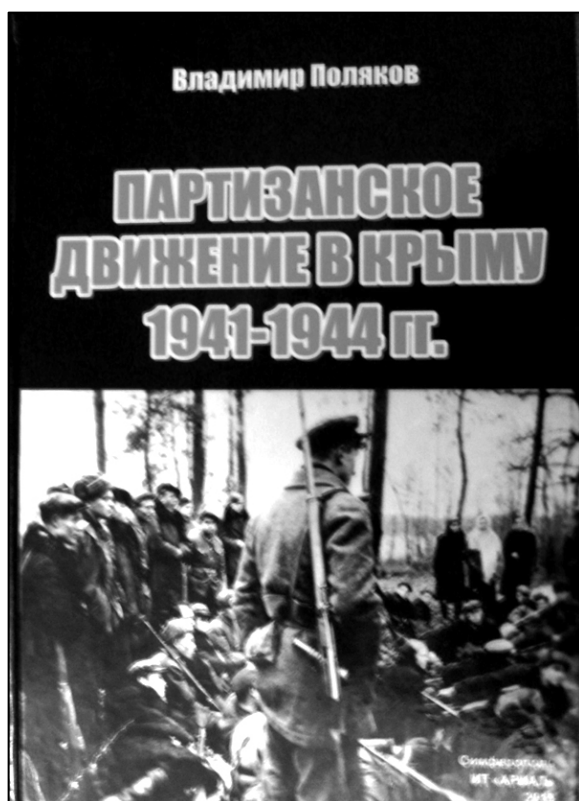
КРЫМСКИЕ ПАРТИЗАНЫ БЕЗ РЕТУШИ, ИЛИ МОЖЕТ ЛИ НАУЧНАЯ ФОРМА СДЕЛАТЬ НАУЧНЫМ СОДЕРЖАНИЕ*

Романько О.В.

*Крымский медицинский университет им. С. И. Георгиевского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: romanko1976@mail.ru*

Данная статья представляет собой рецензию на монографию крымского исследователя В.Е. Полякова, посвященную истории советского партизанского движения на территории Крыма в период с 1941 по 1944 г. В результате рассмотрения авторской концепции проблемы показаны основные историографические, источниковедческие, методологические и фактические недостатки проделанного исследования. На основе анализа ошибок В.Е. Полякова доказано, что его монография не является научной работой, а сам он не может быть экспертом по указанной теме.

Ключевые слова: рецензия, В.Е. Поляков, Вторая мировая война, партизанское движение, Крым.

Для советской историографии партизанское движение являлось одним из важнейших сюжетов Второй мировой войны. Более того – одной из несущих конструкций, на которых зиждилась ее официальная история. Именно деятельность «народных мстителей» против оккупантов объясняла, почему эта война являлась «отечественной» и «народной». Поэтому, о партизанском движении писали много. И, казалось, написать что-то новое будет очень сложно. Однако количество не всегда переходит в качество. Советские историки писали о партизанах однобоко, замалчивали неудобные темы или занимались откровенным мифотворчеством. После распада СССР появилась возможность писать о деятельности «народных мстителей» более беспристрастно. В научный оборот был введен значительный массив документов из ранее недос-

* Рец. на кн.: Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. – Симферополь: Ариал, 2013. – 488 с.

тупных архивов. А само партизанское движение стало изучаться на более широком фоне и в связи с такими темами, как оккупационный режим, коллаборационизм, национальные отношения и т.п. Появилось много работ, освещающих борьбу с оккупантами на региональном уровне, например, в Крыму. Правда, все авторы, кто пытался анализировать историю крымских партизан, ставили перед собой узкие задачи, не претендуя на полное описание их деятельности.

В связи с этим, появление монографии крымского краеведа, кандидата исторических наук В. Е. Полякова не могло не привлечь к себе внимания [1]. Здесь следует отметить, что этот автор уже не впервые обращается к истории партизанского движения на территории Крыма. За последние пять лет он опубликовал более двух десятков статей и одну научно-популярную книгу, в которых идет речь о различных аспектах данной темы [2]. В силу ряда причин, научное творчество В. Е. Полякова получает отрицательные отзывы коллег, что, тем не менее, не мешает ему считать себя экспертом по истории Крымского полуострова в период нацистской оккупации [3].

В.Е. Поляков любит отвечать на критику, что его предыдущие публикации носили популярный характер, поэтому подходить к ним с общепринятыми в научном сообществе стандартами, неэтично. Но на этот раз его исследование является строго академическим по форме, у него есть научный редактор, три рецензента в ранге доктора исторических наук. Наконец, к публикации эту монографию рекомендовал Ученый совет Крымского инженерно-педагогического университета, где трудится В. Е. Поляков. То есть, за факты и выводы, содержащиеся в ней, своим научным авторитетом отвечает уже довольно много людей [4].

Однако уже первое знакомство с обложкой монографии вызвало легкое недоумение. Дело в том, что ее заглавие такое же как, у книги севастопольского историка Е. Б. Мельничука, которую тот опубликовал в 2008 году. Это, конечно, не плагиат, но явное нарушение научной этики [5].

Дальше подобных недоумений оказалось еще больше. Даже неспециалисту понятно, что предметом анализа В.Е. Полякова является деятельность советских партизан на территории Крыма в 1941-1944 годах. Тем не менее, зачем он взялся за это исследование, не поймет даже историк-профессионал. Постановка проблемы во введении фактически отсутствует. Автор заменил ее пространным рассказом о появлении и развитии понятий «партизан» и «партизанское движение» с древнейших времен до 1930-х годов. С познавательной точки зрения все это, безусловно, может вызвать интерес. Но связывать особенности советского Движения Сопротивления в период Второй мировой войны и действия скифов во время похода на них персидского царя Дария I как-то очень оригинально (*С. 7–13, здесь и далее все ссылки даются на указанную монографию*).

Далее, какой тезис пытается обосновать автор? Чем он считает партизанскую войну на территории Крыма? Судя по всему, четкого представления об этом у него нет. Правда, некоторую часть противостояния «народных мстителей» и оккупантов В. Е. Поляков характеризует, как гражданскую войну. С этим можно согласиться – некоторые элементы такой войны в данном противостоянии действительно присутствовали, и главным образом из-за значительного количества местных коллабора-

ционистов. Однако вызывают недоумение хронологические рамки этого конфликта: 1942 – первая половина 1943 года. Если автор связывает это с коллаборационистскими проявлениями, то они начались гораздо раньше (осенью 1941 г.) и закончились гораздо позже (весной 1944 г.). А что было в период с ноября по декабрь 1941 и с июля 1943 по май 1944 года? Характер партизанского движения поменялся? Как эти периоды укладываются в авторскую концепцию? К слову, В. Е. Поляков, делая утверждение о гражданской войне, ссылается на нашу публикацию. Но подобных хронологических рамок там нет. Более того, ни в одной из наших статей и монографий не говорится, что эта гражданская война шла между крымскими татарами и всеми остальными, как утверждает автор (С. 13, 147).

В связи со сказанным, В. Е. Поляков так и не смог поставить перед собой внятную цель. По сути, монография ее вообще не имеет. Есть только задачи, которые, из-за отсутствия постановки проблемы и цели исследования, сформулированы крайне бессистемно. Более того, в этих задачах практически отсутствует новизна, так как многие из них уже были предметом самостоятельного и серьезного изучения других авторов, как отечественных, так и зарубежных. В частности, это касается таких тем, как: проблема коллаборационизма, его формы и предпосылки, оккупационный режим в Крыму, роль авиации в обеспечении деятельности крымских партизан, деятельность православной и мусульманской общин в период немецко-румынской оккупации и т.д. (С. 14–15).

Большинство проблем с научной новизной любого исследования возникают, как правило, из-за того, что некоторые авторы слабо разбираются в историографии вопроса и не знают работы своих предшественников. К сожалению, В. Е. Поляков относится к числу таких авторов. В его монографии, конечно, есть соответствующий параграф. Тем не менее, назвать его анализом историографии можно только с большой натяжкой. Если посмотреть на этот параграф с качественной точки зрения, то он представляет собой обычный пересказ книг, прочитанных В. Е. Поляковым. С количественной же точки зрения этот список является далеко неполным. По сути, он включает в себя только книги советских и постсоветских авторов. При этом пропущены работы многих крымских историков – современников В. Е. Полякова (Г. Бекирова, Ю. Катунин, А. Мальгин, С. Ткаченко и др.). Зарубежная историография проблемы представлена некоторыми работами, переведенными на русский язык еще в советское время. Что же касается литературы на иностранных языках, то ее нет вообще. Вероятно, В.Е. Поляков не знает, что только за последние десять лет, и только в одной Германии, был опубликован целый ряд монографий, в которых идет речь о тех или иных аспектах партизанского движения на территории Крыма (А. Ангрик, Н. Кунц, К. Рот и др.). В историографическом обзоре также много посторонних книг, которые вообще не касаются заявленной темы. Складывается впечатление, что автор включил в свой перечень литературы все, что приобрел в книжных магазинах. В целом же, можно сделать вывод, что параграф «Историография вопроса» фактически не отвечает задачам, поставленным в исследовании (С. 16–32).

В. Е. Поляков утверждает, что «абсолютное большинство исследователей пренебрегло сравнительным методом, черпая информацию только из одного источника» (С. 63). Поэтому интересно посмотреть, чем пользовался сам автор, когда писал

свое, вне всякого сомнения, многоплановое исследование. Главным источником информации В. Е. Полякова являются фонды Государственного архива Республики Крым (далее – ГАРК). Если верить параграфу «Источниковая база», то можно сделать вывод, что автор использовал тринадцать фондов из этого архива. Однако анализ текста и научно-справочного аппарата книги показывает, что написана она, в целом, только на трех фондах, в которых непосредственно отложились документы о партизанском движении. Остальные десять фондов приведены для общего антуража, ссылок на них очень мало (иногда одна или две), и существенной роли в решении исследовательских задач они не играют (С. 32–34, 35–38).

В рецензии на одну из предыдущих попыток В.Е. Полякова написать историю партизанского движения на территории Крыма мы отмечали, что создать такую разноплановую работу без использования российских и немецких архивов попросту нереально [6]. В своей новой монографии он «исправил» этот пробел, но очень интересным способом.

Так, В. Е. Поляков утверждает (называя себя в третьем лице «исследователем»), что он изучал документы таких российских архивов, как: Государственный архив Российской Федерации, Центральный архив Министерства обороны и Российский государственный архив социально-политической истории. При этом если коллекции фондов крымского архива описаны действительно очень подробно, то информация о материалах из вышеуказанных российских архивов уместилась в трех небольших абзацах. Также непонятно, что именно нашел там В. Е. Поляков: ссылки на эти архивы в монографии отсутствуют вообще. Напрашивается вывод, что автор там никогда не работал (С. 34–35).

До настоящих немецких архивов В. Е. Поляков не доехал. Однако он изучил «все имевшиеся в ГАРК документы немецкой стороны» (С. 60). Не совсем ясно, как это смогло помочь проанализировать действия оккупантов. Проблема в том, что все аутентичные немецкие документы хранятся в этом архиве в одном небольшом деле. И восстановить по ним картину крымской действительности «глазами врага» или антипартизанской борьбы в принципе невозможно.

В. Е. Поляков использовал как опубликованные, так и неопубликованные источники личного происхождения. Главным образом, это партизанские мемуары, многие из которых увидели свет еще в советское время. Их разбор занимает несколько страниц монографии и, по сути, повторяет метод, при помощи которого автор «анализировал» историографию. В данном случае, это банальный пересказ содержания указанных источников. Также непонятен принцип, по которому эти мемуары разделены на две группы: до и после 1985 года (начало так называемой «перестройки»). В. Е. Поляков утверждает, что разница между ними – это «бдительное око советской цензуры», под которым писалась первая группа. Нам этот подход представляется не совсем верным уже хотя бы потому, что один из атрибутов «перестройки» – «гласность» – вошла в обиход только в 1987 году. А до этого и в исторической науке, и в мемуаристике советская цензура имела решающее значение (С. 38–43).

Действительно, с точки зрения информативности и оценок, мемуары советских партизан являются, мягко говоря, неидеальными. Поэтому, при их анализе просто

необходимо использовать свидетельства «с той стороны», то есть, воспоминания и дневники из среды противника. К сожалению, из всего многообразия такой литературы, В. Е. Поляков нашел только одну книгу – опубликованные на русском языке мемуары генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна – источник, несомненно, важный, но уже изученный вдоль и поперек (С. 44).

Несомненным достоинством работы В. Е. Полякова является использование документов из личного архива автора. В данном случае, это шестнадцать неопубликованных воспоминаний партизан и жителей Крыма, которым пришлось пережить оккупацию. Тем не менее, и здесь есть большой вопрос. Сбор материалов по «устной истории» (а именно к ней относятся интервью, собранные В. Е. Поляковым) должен происходить по определенным правилам и с соблюдением целого ряда процедур. Выполнил ли их автор? Если нет, то многие факты из этих интервью можно поставить под сомнение (С. 43).

При написании своего исследования В. Е. Поляков активно использовал прессу оккупационного периода. Более того, некоторые разделы его монографии написаны практически только на этом виде источников (С. 99–109, 114–130). Нет необходимости говорить, что этот источник очень специфический, а его информация нуждается в скрупулезной перепроверке, особенно, если мы имеем дело с прессой, выходящей на оккупированных территориях. Однако автор не счел нужным проанализировать ее достоверность.

Еще одним «фирменным знаком» В. Е. Полякова является то, что найденные в архивах документы он применяет преимущественно иллюстративным способом, подменяя, таким образом, вдумчивый и кропотливый анализ. Вот и в его новой монографии до трети текста занимают пространные цитирования, иногда даже без ссылки на источник информации. Можно ли с таким знанием историографии, источниковой базой и методами «успешно реализовывать исследовательские задачи»? В. Е. Поляков считает, что можно (С. 60). А вот насколько это обоснованно, мы убедимся дальше.

Монография состоит из введения, шести глав, заключения, перечня использованных источников и литературы и небольших приложений. Практическая часть исследования, в которой идет речь об истории партизанского движения на территории Крыма, расположена в главах со второй по шестую. Однако после ознакомления с содержанием книги можно прийти к выводу, что логика изложения материала в ней явно нарушена и выглядит хаотично.

Во-первых, несмотря на то, что предметом исследования названо исключительно партизанское движение на территории Крыма, даже по оглавлению видно, что в монографии можно выделить три, пусть и смежные, но совершенно самостоятельные темы. В данном случае, это: партизанское движение, немецкий оккупационный режим и проблема коллаборационизма. Двум последним темам посвящена третья глава. Вне всякого сомнения, они очень важны. Понимание деятельности партизан невозможно без изучения их антипода – коллаборационистов. И – наоборот. Наконец, и партизаны, и их противники действовали в условиях оккупационного режима, поэтому, изучение его структур также представляется необходимым. Тем не менее, стержневой темой является именно партизанское движение. И при чтении кни-

ги не всегда понятно, как и почему вокруг этого стержня «вращаются» остальные темы. В целом, структура исследования попросту «распадается». Кроме того, все, что написано в главе про оккупационный режим, уже неоднократно становилось предметом изучения, как отечественных, так и зарубежных историков. Так, системе управления оккупантов, Холокосту, религиозной жизни, пропаганде и, конечно, коллаборационизму посвящены целые монографии. Поэтому весь этот материал в изложении В. Е. Полякова представляет собой обзорно-компилятивный и очень поверхностный текст, и к тому же – совершенно без научной новизны (С. 85–147).

Во-вторых, собственно предмету исследования посвящено только две из шести глав – четвертая и пятая. Четвертая глава называется «Особенности партизанского движения на территории Крыма». Не совсем понятно, почему В.Е. Поляков назвал ее именно так. В данном разделе излагается история деятельности советских партизан по периодам, довольно последовательно, но без особенной новизны и аналитики. Все это можно прочесть у других историков. С другой стороны, после изучения этой главы возникает целый ряд вопросов. В чем заключались эти особенности? В сравнении с чем, движение было таким особенным? Именно сравнительного материала здесь мало. Автор пытается приводить какие-то факты из истории партизанского движения на Украине. Однако они не систематизированы, ничего не показывают и только вызывают недоумение: умеет ли кандидат исторических наук пользоваться сравнительным анализом? (С. 150–323).

Еще более интересное название носит пятая глава – «Партизанское движение в Крыму – сложный социально-политический феномен». В ней идет речь о повседневной жизни партизан, подпольной работе на оккупированной территории и... роли авиации в судьбе «народных мстителей». И если партизанский быт еще как-то можно отнести к социальным структурам повседневности, но никак не к политическим, то деятельность подпольщиков и роль авиации в данном случае, вообще, не является феноменальным. Подполье, как составная часть Движения Сопротивления, существовало везде, на всех оккупированных нацистами территориях. И авиация тоже летала ко всем советским (и не только советским) партизанам. Скорее, в этой главе было бы более логичным поместить параграф о национальной составляющей партизанских отрядов. Но В. Е. Поляков почему-то оставил его в предыдущей главе об особенностях, где этот материал явно выпадает из контекста (С. 328–381).

В-третьих, даже не читая саму книгу, можно увидеть, что автор вышел за заявленные хронологические рамки исследования. В его шестой главе идет речь о мемориализации крымских партизан и подпольщиков в монументальной пропаганде, музейных экспозициях и топонимии Симферополя. Понятно, что все это – события послевоенного периода. Сами факты, несомненно, интересны, их можно упомянуть в заключении или сделать в виде приложения. Однако делать на этом материале отдельную главу, значит, еще раз нарушать логику изложения (С. 385–400).

Наконец, в-четвертых, в книге много постороннего материала. К нему, например, относится практически вся вторая глава, посвященная, якобы, предпосылкам создания и деятельности партизанских формирований. Хронологически – это Крымский полуостров до и во время немецкого вторжения с июня по ноябрь 1941 года. Без всякого ущерба авторской логике изложения все, что в ней написано, можно

было бы уменьшить раза в три и поместить в первый параграф четвертой главы – где идет речь о подготовительном периоде партизанского движения (С. 64–83).

Конечно, структура монографии – это личное дело В. Е. Полякова. Однако в совокупности со слабым знанием историографии вопроса, нерепрезентативностью источниковой базы и невладением методологией подобного рода исследований можно справедливо усомниться в способности автора решать поставленные перед собой задачи. Таким образом, к форме ответа на эти задачи есть много претензий. А что же по содержанию? Следует сказать, что оно полностью соответствует форме. В тексте монографии много фактических ошибок, поверхностных суждений, алогичных и необоснованных обобщений. Разумеется, перечислить все это в рамках небольшой рецензии представляется просто нереальным. Поэтому мы остановимся только на ключевых недостатках, чтобы обосновать общую оценку данной монографии.

В своем введении В. Е. Поляков утверждает, что после эвакуации «белых» партизанское движение на территории Крыма прекратилось достаточно быстро. Однако это не совсем так. Разнообразная антибольшевистская деятельность продолжалась на полуострове вплоть до 1926 года. То есть, даже дольше, чем вся Гражданская война (С. 12).

Очень смутными являются представления автора о структуре немецкого оккупационного режима. Фактически, он не различает органы управления и силовые структуры. Путается в функциях специальных подразделений – оперативных групп и команд, почему-то считая, что они создавались для борьбы с партизанами. Не понимает, что национальные комитеты не являлись органами местного самоуправления. У этих структур были совершенно другие задачи (С. 85–89).

В. Е. Поляков утверждает, что известный концлагерь на территории совхоза «Красный» (на окраине Симферополя) был создан не оккупантами, а являлся таковым еще в довоенное время. Якобы, НКВД использовало его как место массовых расстрелов. Эта «версия» возникла относительно недавно. Она и сейчас упорно муссируется в определенных кругах, чтобы скрыть преступления карателей из 152-го крымско-татарского батальона Вспомогательной полиции порядка, которые охраняли этот лагерь. Разумеется, никаких фактов о «расстрельных рвах НКВД» нет. Поэтому, В. Е. Поляков ограничился сакраментальной фразой: «по информации местных жителей» (С. 92).

Обычно органы еврейского «самоуправления» на оккупированных территориях назывались «Юденраты». Это – специальный термин. И писать в монографии, что этот орган назывался «Совет евреев», то есть, делать дословный русский перевод, является не совсем корректным с научной точки зрения (С. 93).

Полностью надуманными выглядят рассуждения В. Е. Полякова о причинах того, почему евреи Крыма безропотно приходили на сборные пункты, откуда их отправляли на места массового уничтожения. Оказывается, во всем виновата советская власть, которая подавила у людей волю и инстинкт самосохранения. К сведению автора, так было везде, по всей оккупированной нацистами Европе. Везде евреи верили, что их отправляют на новое место жительства или в рабочие лагеря. И в

данном случае, поведение евреев из демократических стран ничем не отличалось от поведения их соплеменников их стран авторитарных (С. 95).

На 65-й странице автор пишет, что «межнациональные отношения предвоенной поры были в Крыму самыми гармоничными». Однако этот вывод никак не согласуется с его дальнейшими голословными утверждениями, что советская власть угнетала народы, а русское население в период оккупации писало доносы немцам на евреев, караимов и крымчаков (С. 97, 110-111).

Зондерфюрер – это лицо, которое исполняло обязанности офицера в различных сферах деятельности, где требовались его профессиональные способности. Иногда это были вообще гражданские специалисты, которые назначались на ту или иную должность, если не было офицера с соответствующей квалификацией. В. Е. Поляков же почему-то считает, что это – «представитель оккупационных властей в сельской местности» (С. 108).

В монографии имеется целый параграф, посвященный вопросам культуры, образования и пропаганды в оккупированном Крыму. Однако автор умудрился написать его и не упомянуть специальный Штаб пропаганды «Крым», который руководил всей этой сферой с 1942 по 1944 год. В. Е. Поляков почему-то думает, что этим занимался так называемый «Айнзатцштаб Розенберга» – организация, в функции которой входило изъятие культурных ценностей на оккупированных территориях, и уж никак не «бдительная опека» библиотек и театров (С. 118–119).

По мнению В. Е. Полякова в Крыму издавалась «профашистская газета на русском языке... “Адат-Крым”». Вероятно, автор имеет в виду газету «Azat Kirim»? Но это был орган Симферопольского мусульманского комитета, который весь период своего существования выходил на крымско-татарском языке (С. 118).

В. Е. Поляков уверен, что в Вермахте не было института военных священников. На самом деле все, конечно, было наоборот. Такие священники имелись, как для католиков, так и для протестантов. Более того, есть масса свидетельств, что они помогали налаживать религиозную жизнь на оккупированных советских территориях. Наконец, когда в германских вооруженных силах начали создаваться формирования из мусульман, то вопрос нахождения в них мулл и имамов даже не обсуждался – они появились там в обязательном порядке (С. 125).

Кстати, о религии. В соответствующем параграфе В. Е. Поляков излагает историю воссоздания Муфтиата – главной мусульманской религиозной структуры на территории Крыма. Фактически, большая часть данного трехстраничного текста – это откровенные фантазии без ссылок на какой-либо источник. Тем не менее, он угадывается очень легко. В данном случае, это наша работа «Крым под пятой Гитлера», которая была издана в Москве в 2011 году [7]. Правда, заимствованный текст искажен настолько, что полностью теряется его смысл. Так, автор почему-то считает, что избирать крымского муфтия должны были мусульманские комитеты полуострова. На самом деле было не так. Члены комитетов (главным образом из Симферополя) только лоббировали создание Муфтиата, пытаясь организовать не столько религиозный, сколько политический центр. Далее. Один из крымско-татарских националистов Амет Озенбашлы не советовал «мусульманам дистанцироваться от политики». Наоборот, он рекомендовал придерживаться своих, татарских политиче-

ских целей. Лидер крымско-татарской эмиграции Джафер Сейдамет не занимал «жесткую конфронтационную политику по отношению к Гитлеру». Скорее, его политика была выжидательной. Наконец, руководителя представительства крымских татар на территории Германии звали Эдиге Кырымаль, а не Эдиге Крымал (С. 127–129).

Если самым поверхностным текстом в монографии является глава о немецком оккупационном режиме, то ее самая дилетантская часть – это параграф о коллаборационизме. К настоящему моменту данная тема уже довольно хорошо изучена. Историки из разных стран собрали и обработали значительный фактический материал о сотрудничестве крымчан с различными оккупационными структурами. И типология коллаборационизма, и его причины, и последствия, и количественные характеристики давно проанализированы. Спрашивается, зачем изобретать велосипед? Если бы В. Е. Поляков ввел в научный оборот какие-то новые документы или сделал бы новые обобщения, наличие такой исследовательской задачи еще можно было бы понять. Однако данный параграф представляет собой заурядную и очень поверхностную компиляцию с большим количеством фактических ошибок и откровенных подтасовок (С. 130–147).

По поводу последних, к слову, можно привести пример, который очень характеризует «умение» автора обращаться с архивными источниками. Так, на протяжении всей книги он утверждает, что в крымско-татарских батальонах Вспомогательной полиции порядка служили кто угодно (карелы, словаки, хорваты, поляки и даже евреи), но не татары. Вернее, их там было настолько мало, что можно вообще вести речь об интернациональном составе этих формирований. При этом В. Е. Поляков ссылается на некий список этого батальона, который он нашел в фондах ГАРК. Следует отметить, что автор в принципе не имеет представления, чем являлись эти формирования, чтобы судить об их истории. Но дело не в этом. В указанном им архивном деле вообще нет таких документов, а те, которые имеются, свидетельствуют как раз об обратном (С. 98, 147, 261, 283–284) [8].

Интересно, что В. Е. Поляков, рассуждая об антипартизанских операциях немцев, только упоминает о Штабе по борьбе с бандитизмом. Этот специальный орган был создан при 11-й немецкой армии для координации таких мероприятий. И его роль в противостоянии советским «народным мстителям» не менее важна, чем роль его антипода – Крымского штаба партизанского движения. Следовательно, и написать о нем надо было бы больше, чем один абзац. К слову, начальника этого штаба звали Конрад Штефанус, а не Стефанус, как писали в работах советского периода (С. 179).

Осенью 1943 года на сторону партизан хотели перейти солдаты из 804-го азербайджанского пехотного батальона. Заговорщиков кто-то выдал. Немцы расстреляли восемь человек, а сам батальон вывели из прилесьной зоны. Эта история хорошо известна, более того, даже сохранились документы немецкого полевого трибунала по делу этих военнослужащих. Однако в тексте монографии В. Е. Полякова азербайджанцы превращаются в армян со всеми вытекающими из этого последствиями (С. 254).

В формированиях Русской освободительной армии на территории Крыма не было грузинских частей, как утверждает автор (С. 261).

В своей предыдущей книге о крымских партизанах В. Е. Поляков, помимо всего прочего, написал, что с партизанами боролись только эсэсовские части, а солдаты Вермахта этим заниматься не могли. Коллеги справедливо указали ему, что это заблуждение. В рецензируемой монографии автор несколько подкорректировал свое открытие. По его новой версии, крымские партизаны были единственными, кому противостояли регулярные части немецкой армии. С остальными же «народными мстителями» боролись только тыловые и полицейские формирования. Разумеется, это второе утверждение такое же ошибочное, как и первое (С. 409).

Каждая глава монографии В. Е. Полякова заканчивается выводами. А сама монографиями – заключением. Однако с точки зрения содержательной стороны, многие обобщения автора являются спорными, голословными и, зачастую, ошибочными. Причина – в вышеуказанных недостатках. Но и с формальной стороны эти обобщения вызывают много вопросов. Фактически, они представляют собой краткий пересказ того, что автор написал в той или иной главе. В заключении к монографии нет ни одного ответа на поставленные исследовательские задачи. Напротив, много лишней информации, которая вообще не согласуется с основным текстом. В целом, было бы логичным ожидать, что автор покажет итоги партизанской борьбы, которые он подвел сам, опираясь на открытые им источники. Однако книгу завершает пассаж, взятый с какого-то Интернет-ресурса, где приведены некие цифры, которые абсолютно ничего не иллюстрируют из изысканий В. Е. Полякова (С. 415–417).

В одном месте книги написано, что это монография (С. 382), в другом – что это диссертация (С. 53–54), а в третьем и вовсе сказано, что это статья (С. 132). Напрашивается вывод: работа писалась «комплексным» методом, когда что-то механически и без соответствующей вычитки соединялось в один текст, а что-то дописывалось потом, по мере того, чем планировалось сделать данное исследование. В книге много неавторского текста – фактически треть монографии занимают пространные цитаты из книг, газет, архивных документов и, зачастую, без ссылок на источник. К слову, научно-справочный аппарат также является «слабым местом» В. Е. Полякова. Некоторые ссылки перепутаны настолько, что практически невозможно понять, откуда взят тот или иной факт. В результате, получился научно-публицистический гибрид с массой грамматических, пунктуационных и стилистических ошибок.

Подводя итог сказанному, приходится констатировать, что В. Е. Полякову не удалось создать целостную картину партизанского движения на территории Крыма. Написав почти пятьсот страниц текста, автор так и не смог внятно сказать, кем для него являются советские «народные мстители» – борцами за свободу, «сталинскими коммандос» или стороной в гражданской войне. К сожалению, концепцию книги так и не удалось установить. Далее. В. Е. Поляков не решил поставленные перед собой исследовательские задачи. Причин этому можно назвать много, однако ограничимся только самыми главными. Автор не знает историографию проблемы, которую взялся изучать. Иначе, он не стал бы формулировать вопросы, на которые уже давно ответили его предшественники. И таких вопросов – больше

половины из списка. В. Е. Поляков в очередной раз подтвердил, что не умеет правильно собирать источники и работать с ними. Отобранный им корпус не является репрезентативным для обозначенной темы исследования. Более того, автор не использует анализ и критику документов, предпочитая применять их иллюстративным способом, иногда опускаясь до банальных подтасовок. С методикой подобного рода исследований у В. Е. Полякова также значительные проблемы. Несмотря на то, что об истории партизанского движения на территории Крыма он, в целом, имеет представление, ему так и не удалось построить нормальную структуру для своей монографии. Во многом она хаотична, лишена логики и содержит массу ненужного для данной темы материала. Наконец, следует отметить целый ряд ошибок в фактологическом наполнении текста. Они имеются практически во всех разделах монографии и носят системный характер. Поэтому, все вышесказанное не позволяет назвать работу В. Е. Полякова научным исследованием. Скорее, это «обнаученный» вариант его предыдущих книг и статей. Тем не менее, чуда не произошло. Изменение формы не привело к изменению содержания – оно осталось таким же псевдонаучным, как и ранее.

Примечания:

1. Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. – Симферополь, 2013.
Polyakov V.E. Partizanskoe dvizhenie v Krymu 1941–1944 gg. – Simferopol', 2013.
2. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной: партизаны без грифа «Секретно». – М., 2009 и 2011.
Polyakov V.E. Strashnaya pravda o Velikoy Otechestvennoy: partizany bez grifa «Sekretno». – М., 2009 i 2011.
3. См., например: Гуркович В.Н. «Долой стыд!». – Симферополь, 2010. – С. 212–234; Романько О.В. Новое исследование о крымских партизанах: коллективный портрет на фоне мифов и некомпетентности. Рец. на кн.: Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной: партизаны без грифа «Секретно». – М.: Яуза-пресс, 2011. – 448 с. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2012. – Т. 25 (64). – №1. – Серия «Исторические науки». – С. 161–171.
Sm., naprimer: Gurkovich V.N. «Doloy styd!». – Simferopol', 2010. – S. 212–234; Roman'ko O.V. Novoe issledovanie o krymskikh partizanakh: kollektivnyy portret na fone mifov i nekompetentnosti. Retz. na kn.: Polyakov V.E. Strashnaya pravda o Velikoy Otechestvennoy: partizany bez grifa «Sekretno». – М.: Yauza-press, 2011. – 448 s. // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – Simferopol', 2012. – T. 25 (64). – №1. – Seriya «Istoricheskie nauki». – S. 161–171.
4. Автор рецензии намеренно и из этических соображений не упоминает имена рецензентов монографии и ее научного редактора. Дело в том, что у нас нет полной уверенности, что эти ученые вообще знакомы с текстом данного исследования прежде, чем поставить на его вторую страницу свои фамилии.
Avtor retsenzii namerenno i iz eticheskikh soobrazheniy ne upominaet imena retsenzentov monografii i ee nauchnogo redaktora. Delo v tom, chto u nas net polnoy uverennosti, chto eti uchenye voobshche znakomilis' s tekstom dannogo issledovaniya prezhd, chem postavit' na ego vtoruyu stranitsu svoi familii.
5. Мельничук Е.В. Партизанское движение в Крыму (1941–1944 гг.): в 2 кн. – Львов, 2008. – Кн. 1.
Mel'nichuk E.V. Partizanskoe dvizhenie v Krymu (1941–1944 gg.): v 2 kn. – L'vov, 2008. – Kn. 1.
6. Романько О.В. Новое исследование о крымских партизанах... – С. 163.
Roman'ko O.V. Novoe issledovanie o krymskikh partizanakh... – S. 163.
7. Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. – М., 2011. – С. 149–153.
Roman'ko O.V. Krym pod pyatoy Gitlera. – М., 2011. – S. 149–153.
8. Романько О.В. Об одной несостоявшейся сенсации, или Некоторые проблемы методологии исследований по истории Крыма в период Второй мировой войны // Язык как инструмент познания и

зеркало эпохи: Материалы международной научно-практической конференции «VII Кирилло-Медовские чтения» (КГМУ им. С.И. Георгиевского) 22–23 мая 2014 г. – Симферополь: Дом Писателей им. Домбровского, 2014. – С. 76–88.

Roman'ko O.V. Ob odnoy nesostoyavsheysya sensatsii, ili Nekotorye problemy metodologii issledovaniy po istorii Kryma v period Vtoroy mirovoy voyny // Yazyk kak instrument poznaniya i zerkalo epokhi: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «VII Kirillo-Mefodievskie chteniya» (KGMU im. S.I. Georgievskogo) 22–23 maya 2014 g. – Simferopol': Dom Pisateley im. Dombrovskogo, 2014. – S. 76–88.

Romanko O.V. Crimean partisans without a retouch, or Whether a scientific form can do scientific content / O.V. Romanko // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 76–87.

This article is a review of the monograph of the Crimean researcher V.E. Polyakov, devoted to history of soviet partisan movement on territory of Crimea in period from 1941 to 1944.

Based on analysis of text of monograph in detail authorial conception of partisan movement during Second World War in general and on territory of the Crimean peninsula, in particular, is considered. The fallaciousness of this conception from the V.E. Polyakov's actual errors is shown. Based on numerous examples, that an author does not know modern historiography of indicated issue, and his source base is not representative for the decision of the put tasks is well proven. It is convincingly reasonable, that from this V.E. Polyakov was not able to set forth the research subject and create the clear structure of the monograph – this structure has chaotic character. It as a result, that conclusions of author on the done work are unconvincing and does not answer the put questions is shown. In this connection, that V.E. Polyakov's monograph is not scientific research, and an author cannot be an expert on the indicated topic is well proven.

Keywords: review, V.E. Polyakov, Second World War, partisan movement, Crimea.